

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L Soc 3975.20

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УЧЕНЫЯ
ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
ВАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

1860.

КНИЖКА IV.

ВАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1860.

Л.

Лаб родъ междом., означаетъ : много и вдругъ, напр. лаб кусты много вдругъ сблевалъ.

Лашын соколъ.

Лѣб зной (пламени, вѣтра, дыханія).

Лѣбѣз слова (употребит. въ пѣсняхъ).

Лѣк самецъ верблюды одногорбый.

Лѣкѹр большой ножикъ дѣлаемый изъ косы.

 ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ

IV-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1860 годъ.

	Стран.
Исторія Сербедаровъ, (изъ V тома Общей Исторіи Мирхонда Раузатуссафаа). Холмогорова.....	10.
Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. (Продолженіе) Н. И. Ильминскаго.....	53.

Исторія Сербедаровъ приложена Мухаммедомъ-Мирхондомъ Балхскимъ въ концѣ пятого тома его обширнаго труда, столь извѣстнаго подъ именемъ »Раузатуссафа« *Сады удовольствій*, и, сколько извѣстно, до настоящаго времени еще не появлялась въ переводѣ на европейскіе языки. Самый ходъ событій побудилъ персидскаго историка помѣстить свою повѣсть о Сербедарахъ предъ началомъ исторіи Тимуридовъ (что составляетъ предметъ тома шестаго); потому—что послѣдній правитель Сербедаровъ Ходжа Али-Моаядъ, не рѣшаясь сопротивляться могущественному Тимуру, сыну Торагая, явился къ нему въ Хорасанѣ, былъ принятъ милостиво и, по благосклонности завоевателя, удержалъ за собой свои области до самой своей кончины въ 788 году, когда, по выраженію одного персидскаго историка, *закатилось солнце владычества Сербедаровъ*. Впрочемъ, это былъ по-видимому единственный сербедарскій правитель, которому суждено было умереть естественною смертію и какой-то неизвѣстный поэтъ выразилъ годъ его кончины въ слѣдующемъ стихѣ или, точнѣе, въ слѣдующемъ словѣ »Мухаммедъ«:

»Если надъ буквою *далъ* въ словѣ *Мухаммедъ* поставишь точку, то узнаешь годъ кончины Неджмеддина-Ходжи-Али».

Въ буквенномъ счетѣ буква *далъ* означаетъ 700, дѣлѣ

буквы *м* въ словѣ Мухаммедъ означаютъ 80 и, наконецъ, буква *ла* означаетъ 8, что составляетъ 788-й годъ.

Государство Сербедаровъ, возникшее въ Хорасанѣ при слабыхъ послѣднихъ государяхъ Гулагидской династiи, существовало всего тридцать пять лѣтъ при двѣнадцати правителяхъ, которые удерживались на своихъ мѣстахъ единственно насилiемъ и падали также отъ беззурядицы и отъ насилiя своихъ приближенныхъ. Начало этой военной республики положилъ ибнъ *Абдураззакъ*, сынъ Фааилолы, при султанѣ *Абу-Саидъ-Ханъ-Ходабенде*; онъ въ 738 году геджры замолотъ роднымъ братомъ *Веджихъ-единномъ-Масъудомъ*, мужемъ смѣлымъ и рѣшительнымъ, который, пользуясь фанатизмомъ шейха *Хасана Джурн*, приобрѣлъ огромное влiянiе на Сербедаровъ—имя, которымъ называли себя возмутители и которе означаетъ *«обреченный вистълицъ»*.

Масъудъ управлялъ Сербедарами шесть лѣтъ и четыре мѣсяца—какъ пишетъ авторъ книги *«Украшенiе бесѣды»* (винетъ-оль-меджалисъ), по имени *Медждединъ-Мухаммедъ-Хусейнъ*; по другимъ даже семь лѣтъ. *Масъудъ* убитъ правителемъ *Густемдара*.

Ему наследовалъ, по *Мирхонду*, *Айтимуръ-Мухаммедъ*; по другимъ *Мухаммедъ-Ага-Тимуръ*. Послѣ правленiя, продолжавшагося два года и два мѣсяца (по *Мирхонду* два года и одинъ мѣсяць) *Айтимуръ* убитъ рукою *Ходжи-Али-Шемседдина* въ 747 году геджры и на его мѣсто возведенъ *Кель-Добсидиръ*, погибшiй въ 749 году и занимавшiй престолъ только одинъ годъ и одинъ мѣсяць.

Слѣдовавшiй за *Кель* дядя *Лютфулла* сына *Масъудова*,

по имени *Эмир Шамседдин*, пользовался властью всего семь месяцев и, по воле Сербедаровъ, сверженъ калгой Шамседдиномъ Али.

Ходжа Шамседдин-Али, умный и самый строгий изъ правителей Сербедарскихъ, убитъ Хайдеромъ. Онъ властвовалъ до 753 года, въ теченіи четырехъ лѣтъ и девяти мѣсяцевъ; авторъ «Украшенія бесѣды» неправильно даетъ ему четырнадцать лѣтъ царствованія, упоминая, что этого Шамседдина могубилъ злой и необузданный языкъ.

За нимъ управлялъ Сербедарами *Яхья Керраби* (по другимъ Керраби), такъ названный отъ своего мѣсторожденія, деревни Керрабъ въ области Бейкекъ. Убитъ братомъ своей жены, Алаудавлетомъ (у Мирхонда Изъ-Эддиномъ), послѣ четырехъ лѣтъ и осьми мѣсяцевъ правленія, въ 759 году геджры.

Братъ предшественника, *ходжа Замир-еддин-Керраби*, правилъ Сербедарами всего только годъ и въ 760 году лишился своего достоинства *Хайдеромъ-Кассабомъ* (мясникомъ), который властвовалъ въ теченіи года и одного мѣсяца. Хайдеръ убитъ въ 761 году въ мѣсяцѣ реби-рсами рукой Хасана Дамеганскаго.

Здѣсь авторъ «Знагъ-эль-меджалетъ» (Украшенія бесѣды) коротко упоминаетъ о правленіи *Ходжи Лютфулли* сына Маъудова, который возведенъ на престолъ стараніями своего воспитателя Хасана Дамеганскаго, но итъ же убитъ, по ничтожной причинѣ, спустя годъ и три мѣсяца отъ начала правленія (762 года геджры).

Хасанъ Дамеганскій, занявъ мѣсто своего питомца, пра-

вилъ четыре года и четыре мѣсяца. Убитъ Али-Моалломъ, послѣднимъ изъ правителей сербедарскихъ, который, при появленіи Тимура, обезопасилъ себя безусловнымъ повиновениемъ; а государство Сербедаровъ вошло въ составъ огромной монархіи Тимуровой.

Хорасанская провинція, гдѣ такъ вѣрѣдко мятежники дѣлались независимыми даже при халифахъ аббасидской династіи, состоитъ, по раздѣленію персидскихъ географовъ, изъ четырехъ частей, называемыхъ «бюлюками» т. е. *отдѣлами* или *полками*. Она граничитъ съ Кугиستانомъ, Фарсомъ, Мазандераномъ и Харезмомъ. Первый «бюлюкъ» или область *Хорасана* включаетъ въ себя, кромѣ Нишабура, еще Эсферантъ, Бейхекъ (родину Ходжи-Фазлюллы, отца Абду-раззака-Сербедара) съ главнымъ городомъ Себзеваромъ, Пиязъ, Чувейнъ, Джаджремъ, Джанушанъ или, правильнѣе, Хабушанъ, Шефанъ, Тусъ и Келатъ.

«Бюлюкъ» второй или *Гератскій* состоитъ изъ городовъ Герата, Кушенджа, Исфендара, Вахреза, Бадгиса, Хафа, Заде и Горджана.

Третій «бюлюкъ» *Балхскій, Тохарестанскій, Хотланскій* и *Бамьянскій*. Города его Балхъ, Бамьянъ, Джурджананъ, Хотланъ, Талекавъ, Фарьябъ, Калефъ, Веледжъ.

Въ четвертомъ «бюлюкѣ» *Мерв-Шалиджанскомъ* города: Мервъ, Абвердъ и Неса, Хаверанъ, Серахсъ, Ширханъ, Мервирудъ и крѣпость Най.

Это раздѣленіе хорасанской провинціи можетъ назваться почти современнымъ государству Сербедаровъ: оно зани-

ствовано изъ упомянутого прежде сочиненія «Украшеніе бесѣдъ», авторъ котораго Меджлиди кончилъ свое твореніе возмнѣніемъ на престолѣ севевидскаго государя шахъ *Техмаса-Бегадурь-хана*. Главные отдѣлы, за исключеніемъ быть можетъ нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ, остались подъ тѣми же названіями до настоящаго времени.

Авторъ «Знать-оль-меджалисъ», какъ упомянуто прежде, полагаетъ, что владычество Сербедаровъ въ Хорасанѣ продолжалось тридцать пять лѣтъ; но въ этомъ случаѣ противорѣчитъ самъ себѣ. Дѣйствительно, начиная отъ 737 года геджры, когда Абдурразакъ сдѣлался независимымъ, и до кончины ходжи Али-Моаяда въ 788 году протекъ почти 51 годъ; Абдурразака должно считать первымъ правителемъ Сербедаровъ уже потому, что онъ съ 737 года присвоилъ себѣ права «*сикко*» чеканить монету и «*хотбо*» упоминать свое имя въ публичныхъ молитвахъ.

Извѣстно, что Мухаммедъ-Мирхондъ (называемый также Хондъ-шахомъ) посвятилъ всѣ семь томовъ своей исторіи «Раузатуссафа» знаменитому покровителю ученыхъ Алиширу, министру при дворѣ султанъ-Хусейна-Бегадурь-хана, сына Мансурова, одного изъ потомковъ Тимура. Начало и окончаніе каждаго тома всегда содержать въ себѣ утонченныя и, вѣроятно, искреннія похвалы этому государственному мужу; такъ и въ предлагаемомъ переводѣ при концѣ пятаго тома похвалы Алиширу сохранены вполнѣ. Вотъ что говоритъ объ Миръ-Алиширѣ авторъ «Украшенія бесѣдъ»: *Эмиръ Алиширъ построилъ столько мечетей, медресъ, богоугодныхъ заведеній, монастырей и страннопріемницъ въ городахъ*

и пусымляги Хорасана, что даять нора не можеть шее и
 оыкханы. Ученые и павны восьмь его ар тымлаге и се пр-
 зь и восьмьвосемь его мьлостями. Эмир-Алишир релмсе
 въ 844 году, скончался въ воскресенье по-утру 11-го числа мь-
 слца джумада-ль-аввеля 906-го года.—Годъ почили его вы-
 раженъ въ словъ »джамматъ» рай. Имямо:

Четырестишиё.

Многоцанный, высокостепенный эмиръ

Когда переселился изъ нашего мѣра въ рай,

И спросилъ самое его полчище князьямь года кончены его

И млы отвѣтили: джамматъ, джамматъ! (рай, рай!)

Нашъ авторъ не окончилъ-бы свое пронаведение безъ
 помощи и покровительства Алишира, какъ онъ самъ гово-
 рять о томъ въ предисловіи къ »Раузатуссафа»:

Кто пытается прославиться на авторскомъ поприщѣ,

Совершаетъ свой трудъ подъ вліяніемъ какихъ-либо зна-
 менитостей.

Словники охраняють мысль писателя,

Потому-что рубинъ и можно просверлить только ал-
 мазомъ.

Слова высокія, какъ плеяды,

Можно приготовить лишь при извѣстныхъ условіяхъ!»

Самое названіе книги Мирхонда и отдѣлы ея придума-
 ны Алиширомъ, какъ доказываютъ подлинныя слова исто-
 рика, которыя читаемъ въ предисловіи.—»По указанію Али-
 шира-князя въ области каузе (сказано тамъ) книга »Садъ
 удовольствія, историческое сочиненіе о пророкахъ, государяхъ и

халифахъ, составлена изъ предисловія, семи отдѣловъ и заключенія. Седьмой томъ содержитъ въ себѣ исторію государствованія—Хусейна - Бегадуръ-хана, который скончался въ 911 году геджры (на мосту Пуль-Табанъ, построенномъ на рѣкѣ Мургабъ) ~~возрастъ~~ ~~слишкомъ~~ ~~34-лѣтняго~~ царствованія въ Хорасанѣ и 70 лѣтъ отъ роду. Прахъ этого государя похороненъ въ Гератѣ, въ приготовленной для самима для своего погребенія часовнѣ.

Списокъ »Раузатуссафа», по которому я составлялъ свой переводъ, принадлежитъ проживающему въ Астрахани г-ну персидскому консулу Мирзѣ Юсуфъ-хану.—Къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая пользоваться другими списками этого сочиненія, довольно впрочемъ рѣдкаго въ рукописяхъ, и, надобно сказать, весьма дурно литографированнаго въ Тегеранѣ, въ трехъ книгахъ, въ листъ. Желательно, чтобы подобные капитальные труды были издаваемы отчетливѣе, по примѣру печатаемыхъ въ Европѣ или въ Индостанѣ мусульманскихъ сочиненій; но для Персіи это пока—*desideria pia*— а изящныя восточныя рукописи, по своимъ цѣнамъ, доступны не многимъ!...

ИСТОРИЯ СЕРБЕДАРОВЪ.

(изъ V тома общей истории Мирхонда «РАЗЪЯТЪССАФА»).

1) ВОЗМУЩЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ СЕРБЕДАРОВЪ; ОНИ ОВЛАДѢВАЮТЪ ЧАСТІЮ ХОРАСАНА.

Въ хроникѣ Сербедаровъ упоминается, что въ Паштинѣ, городкѣ изъ городковъ Бейхека, жилъ уважаемый и почтенный ходжа, съ значительнымъ состояніемъ. Его прозвище было Ходжа-Джелаль-единъ-Фазлюлла.—У Ходжи Фазлюллы было пятеро сыновей: эмиръ Эминъ-единъ, эмиръ Абдуллахъ, эмиръ Веджихъ-единъ Масъудъ, эмиръ Насрулла и эмиръ Шемседдинъ.—Первый изъ нихъ состоялъ въ качествѣ пехлевана при тронѣ султана Абу-Саида-Ходабенде ¹⁾ и причитался къ кружку собесѣдниковъ этого государя. Въ ряду приближенныхъ Абу-Саида былъ нѣкто

¹⁾ Абу-Самъ-Бегадуръ-ханъ, сынъ Оджайту-султана-Ходабенде, государь гулагидской династїи, управлялъ Персією отъ 716-го по 736-й годъ геджры по словамъ хроника Ибнъ-Ямина. Онъ первый изъ Гулагидовъ принялъ титулъ «Бегадуръ». Ходабенде (рабъ Господень) есть прозвище Оджайту, но имя отца часто прилагается къ сыну безъ посредствующаго *ибнъ* или *юсеръ* (сынъ). *Пехлеванъ*—рыцарь, боецъ отъ пехлю силъ; слово ходжа употребляется въ смыслѣ *юсподимъ*.

Абу-Мослимъ-Али Сурхъани, который не имѣлъ себѣ равнаго въ силѣ мышцы, въ борьбѣ и метаніи стрѣлъ.

Разъ султанъ сказалъ: »Кто могъ-бы въ нашемъ государствѣ помѣряться съ Абу-Мослимомъ въ борьбѣ и въ метаніи стрѣлъ?» На это эмиръ Эминъ-единъ доложилъ такъ: »У меня, раба твоего, есть въ Хорасанѣ братъ, по имени Абдурраззакъ; онъ статья можетъ, одолѣетъ Абу-Мослима« и тотчасъ же отправилъ гонца представить Абдурраззака къ подножію государева трона. Однако Эминъ-единъ уже разкаялся въ своихъ рѣчахъ, опасаясь: не солгалъ ли на счетъ брата. Посланный отправился, по приказанію, въ путь и чрезъ два мѣсяца представилъ Абдурраззака ко двору, гдѣ внѣшній видъ новоприбывшаго въ соединеніи съ умственными его качествами заслужили одобреніе султана и снискали Абдурраззаку особенное благоволеніе.

Спустя два-три дня послѣ своего прибытія ко двору султана, Абдурраззаку случилось проходить по султанійскому базару; тутъ ему бросился въ глаза лукъ, повѣшенный въ лавкѣ и при немъ большая сумма денегъ. Абдурраззакъ сталъ спрашивать точнѣе и получилъ въ отвѣтъ, что какой-то пеглюванъ повѣсилъ здѣсь лукъ и оставилъ завѣщаніе, если кто натянеть этотъ лукъ, тому въ награду дается приложенная здѣсь сумма денегъ. Абдурраззакъ снялъ со стѣны лукъ, три раза натянулъ его, такъ что зазвенѣла тетива, а деньги разсыпалъ по-полу. Вѣсть о такомъ поступкѣ Абдурраззака дошла до слуха государя и еще больше приблизила къ нему брата Эминъ-единова. На другой день султанъ приказалъ Абдурраззаку состязаться въ стрѣльбѣ съ Абу-Мослимомъ; противники вышли въ поле и нача-

ли въ присутствіи государя метать стрѣлы. Стрѣла Абдурразака легла дальше стрѣлы Абу-Мослима на десять шаговъ; такимъ образомъ Абу-Мослимъ былъ совершенно пристыженъ.

Абдурразакъ былъ человекъ веселый и мотоватый. Государь приказалъ придворнымъ, чтобы они дали его любушпу выгодное занятіе; въ слѣдствіе этого его назначили на службу въ Керманъ, съ правомъ получать 120.000 динаровъ доходу съ области и 100.000 доставлять въ казну, а остальные брать себѣ въ видѣ жалованья. Абдурразакъ явился въ Керманъ, собралъ съ жителей означенную сумму денегъ и промоталъ ее на вино и на женщинъ; такъ что, опамитовавшись отъ веселья, не нашелъ у себя на лицо ни одного динара. Весельчакъ погрузился въ море размышленій, раздумывая какъ бы выдти изъ такового затруднительнаго положенія, но вдругъ пришла вѣсть о смерти султана и сердце Абдурразака освободилось отъ тревоги будущихъ укоризнъ и выговоровъ. Онъ отправился на родину, въ Паштинъ, гдѣ, между тѣмъ, произошло неожиданное обстоятельство.

Въ Паштинѣ явился гонецъ, который, остановясь въ этомъ городкѣ, просилъ братьевъ Хасана-Хамзу и Хусейна-Хамзу достать ему вина и безчестную женщину; братья не соглашались на требованіе, но гонецъ не слушалъ и хотѣлъ нанести насиліе одной изъ честныхъ горожанокъ. Тогда братья, обнаживъ кинжалы, вскрикнули: «лучше намъ надѣть на себя петлю (серъ-бедаръ), чѣмъ стерпѣть такой позоръ» и въ слѣдъ за тѣмъ убили посланнаго. Тогдашній

правитель Хорасана Алауддинъ-Мухаммедъ, проживавшій въ Термидѣ, услышавъ объ этомъ происшествіи, послалъ требовать къ себѣ Хасана и Хусейна, но братья медлили явиться на судъ, а между тѣмъ изъ Кермана прибылъ Абдурразакъ. Шумъ и толки привлекли его вниманіе; онъ пожелалъ узнать о причинѣ суматохи и, удостоверивъ, сказавъ: «намъ да и всѣмъ мусульманамъ надобно поддерживать Хасана и Хусейна; это люди честные и мужественные!» Посланные Ходжи Алауддина-Мухаммеда воротились безъ успѣха и этотъ правитель слова отправилъ уже отрядъ войска скватить и убійць и челоука, который явился ихъ защитникомъ; но Абдурразакъ, собравъ толпу молодыхъ смѣльчаковъ, считавшихъ себя ничѣмъ не хуже Рустама ¹⁾, выжидалъ появленія отряда Ходжи Алауддина. Отъ брани дѣло дошло до стычки между противниками, нѣскольکو солдатъ Алауддина было убито, остальные разбѣжались. Абдурразакъ, охотникъ до кровавыхъ ссоръ и де смуть, собравъ братьевъ и жителей городка, говорилъ имъ: «Наступили для насъ тревожныя обстоятельства и, если мы сдѣлаемъ послабленіе своимъ противникамъ, насъ перебьютъ. Истинному мужку пріятнѣе въ тысячу разъ видѣть свою голову въ петлѣ *«серъ-бедаръ»*, чѣмъ погибнуть, какъ не-мужчина». Вотъ эти слова его и были причиной названія *«сербедаровъ»* т. е. *«обреченныхъ вислицъ»* или *«висьльниковъ»*.

Имя составителя хроникъ говорятъ, что Абдурразакъ

¹⁾ Известное имя въ эпосѣ Фердеусъ, Шахъ-Наме. Ему предается также званіе *Дастамъ*, такъ какъ изъ Саму прилагается слово *Неримакъ*, имя отца его.

былъ изъ числа Бейхакскихъ вельможъ въ городкѣ Паштинѣ, котораго жители, по большей части, елыли «мюрридами¹⁾» или приверженцами шейха Хасана-Джурри. Абдурразакъ поссорился съ правителемъ области и убилъ его; мужественный и хитрый, онъ сталъ совѣтоваться съ своими единоплеменниками, какъ бы набѣжать возмездія за свершенное преступленіе, но прошлое было невозвратимо и друзья Абдурразака рѣшились дѣйствовать, очертя голову. Народъ въ томъ краю славился храбростью и остроуміемъ, такъ что талантливость Паштинцевъ вошла въ пословицу и Абдурразакъ, собравъ толпу удалцевъ, былъ провозглашенъ ими предводителемъ. Эта шайка говорила: «наши начальники поступаютъ несправедливо и, если Госнодь поможетъ намъ, мы прекратимъ насилія, еслиже это не удастся, то лучше положимъ *голови въ петлю* «серъ-бердаръ», но не потерпимъ обиды!» Такъ они назвали себя и такъ возникло прозвище Сербедаровъ; но первый приведенный нами рассказъ о началѣ ихъ, заслуживаетъ большаго вѣроятія.

Перейдемъ къ дальнѣйшей повѣсти о Сербедарахъ. Ходжа Алауддинъ-Мухаммедъ, услышавъ вѣсть о смерти государя, разтерялся еще болѣе: онъ думалъ идти къ Астраба-

¹⁾ Слово «мюрридъ» отчасти соотвѣтствуетъ другому арабскому слову «талебъ» *ищущій* и придается въ смыслѣ «послушникъ тѣмъ лицамъ, которые подчиняютъ себя въ дѣлахъ вѣры и ученія какому-либо «шейху» старцу или настоятелю. Въ этомъ отношеніи «мюрридъ» (т. е. собственно *ослающіе*) бывшаго горскаго предводителя Шамилля могли также называть его своимъ «шейхомъ» *старѣйшимой, настоятелемъ*, кромѣ титула Имама.

ду, гдѣ находился хорасанскій правитель эмиръ Шейхъ-Али, и пробыть тамъ до той поры, пока дѣла не придутъ въ прежнее положеніе. Съ такимъ намѣреніемъ онъ вышелъ изъ Термеда; но эмиръ Абдурразакъ, посоветовавшись съ своими, погнался въ слѣдъ за Ходжей Алаудинъ-Мухаммедомъ съ толпой Сербедаровъ и настигъ его у урочища »Новый-городокъ«. Обѣ стороны вступили въ ожесточенный бой; Алаудинъ-Мухаммедъ былъ убитъ, а его сынъ и его сторонники бѣжали въ городъ Сари. Абдурразакъ воротился съ большей добычей, усилился и раздѣлилъ сокровища Ходжи своимъ приверженцамъ, которыхъ набралось до семисотъ человѣкъ.

Между тѣмъ эмиръ Абдалла-Мевляи, правитель Кугистана, сосватавшій дочь Алаудина-Мухаммеда, отправилъ ей въ видѣ свадебнаго подарка большую сумму денегъ и много вещей; эмиръ Абдурразакъ извѣстился объ этомъ и велѣлъ Мухаммеду-Айтимуру съ 200 человѣкъ перерѣзать дорогу Кугистанцамъ. Завязалось сраженіе; Кугистанцевъ-хорошо вооруженныхъ ратниковъ—было до 700 человѣкъ и храбрецы Мухаммеда-Айтимура обратили тылъ, но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на помощь съ 300 ратниковъ эмиръ Веджихъ-единъ Сербедаръ. Бѣглецы снова кинулись на войско Абдаллы, убили 25 человѣкъ и прогнали остальныхъ. Сербедары доставили Абдурразаку несмѣтную добычу; казна ихъ увеличилась и они говорили: »надобно-бы намъ укрѣпленное мѣстечко, чтобы сберечь свое имущество«. Такъ посоветовавшись между собою, они явились у крѣпости Себзеваара ¹⁾; комендантъ ея сдалъ цитадель Абдурраз-

¹⁾ Себзевааръ главный городъ Бейтана.

заку, который утвердился здѣсь на жительство. Власть его укрѣпшалась и онъ хотѣлъ взять въ супружество дочь Ходжи Алауддина-Мухаммеда; но дѣвица не соглашалась, зная, что цѣлью этого брака было пристрастіе Абдурразака къ ея красному брату. Между тѣмъ она не могла протѣнаться настоятельнымъ просианъ Абдурразака и въ одну ночь бѣжала изъ Сабзевара въ Нишабуръ; на другой день эмиръ Абдурразакъ послалъ за ней въ погоню своего брата эмира Веджихъ-едина, который догналъ дѣвицу около Сенаидера и хотѣлъ воротить назадъ. Бѣдняжка горько плакала, преговаривая: «ты мусульманинъ, человекъ честный и религіозный, кромѣ того долго находился въ отношеніяхъ съ моимъ отцемъ! Будь великодушнѣе, ради любви къ храброму Алію; подумай о днѣ общаго воскресенія, когда каждый долженъ дать отвѣтъ Богу и пошледи моёго голову». Веджихъ-единъ-Масбудъ сжался и сказалъ: «ступай съ миромъ, мнѣ до тебя нѣтъ дѣла!» Когда великодушный Масбудъ воротился къ Абдурразаку, послѣдній спросилъ о дѣвицѣ. Масбудъ отвѣчалъ, что не успѣлъ догнать ее; Абдурразакъ бранился, говоря: «Въ тебѣ нѣтъ и запаха мужества, ты совѣсть не мужчина!»—«Ты такъ не мужчина,» возразилъ на то Масбудъ, «ты началъ свои подвиги бунтомъ!» Пока Абдурразакъ собрался ударить брата, тотъ занесъ надъ нимъ выискаль и испуганный противникъ, выпрыгнувъ съ верхняго этажа изъ окна, переломилъ себѣ ногу. Тогда Веджихъ-единъ бросился на брата, придумавъ его и его смертью отпугналъ его отъ народа. Ишь-же рассказывать, что, когда эмиръ Масбудъ воротился къ Сабзеваръ, братъ его раз-

сердился, за чѣмъ тотъ не привелъ дѣвицу? Масъудъ, изложивъ обстоятельства дѣла, примолвилъ: »Мнѣ стало жаль дѣвушку и я отпустилъ ее. Ради Бога, отпусти ее и ты!» Между тѣмъ, какъ Абдурразакъ осыпалъ Масъуда бранью, этотъ подкрался къ нему въ расплохъ, выхватилъ кинжалъ и разпоролъ животъ своему разъяренному противнику. И такъ, съ смертію брата, власть надъ Сербедарами перешла къ Масъуду, что случилось въ одномъ изъ мѣсяцевъ 738 года геджры ¹⁾).

2) Правление Эмира Веджихъ-едина—Масъуда Сербедара.

Эмиръ Масъудъ извѣстенъ, какъ мужъ храбрый, умный, проникательный, честный и далекій отъ коварства. Уважая людей добродѣтельныхъ, онъ отдавалъ злыхъ на судъ ихъ собственной совѣсти. У Масъуда начальствовалъ дядя въ одномъ укрѣпленіи, недалеко отъ Себзеvara, гдѣ хранилось много сокровищъ и оружія. Масъудъ съ двадцатью—пятью ратниками ночью подошелъ къ крѣпости и сталъ въ засадѣ; когда отперли ворота, онъ бросился въ замокъ, овладѣлъ всѣмъ, что нашелъ изъ денегъ и вещей, вывелъ долго жившаго тамъ своего дядю и съ сокровищами его, а вмѣсто него поставилъ въ укрѣпленіи своего коменданта. Много коней и кольчугъ досталось въ руки побѣдителя, который во-

¹⁾ Авторъ »Украшенія Бесѣды» говоритъ, что Алаудсалга убитъ Сербедарами въ деревнѣ Валябадъ, въ цѣпи горъ »синее платье» 737-го года; съ этой поры *хотбе* и *сикке*—права вѣстителя упоминать имя *св публичныхъ молитвахъ* и *чеканить монету*—остались за Абдурразакомъ.

ротась въ Себзеваръ, отправилъ нѣсколько человекъ для отгона табуновъ Ходжи Алауддина-Мухаммеда; табуны эти паслись на лугахъ Султанъ-Майдана. За тѣмъ Масъудъ пошелъ къ Нишабуру. Эмиръ Аргунъ-Шахъ ¹⁾ не считалъ значительными силы Сербедаровъ; онъ выступилъ противъ нихъ съ 4000 ратниковъ, но былъ прогнанъ, и, оставивъ Нишабуръ, поселился въ городѣ Тусѣ, а Эмиръ Масъудъ овладѣлъ Нишабуромъ. Аргунъ-Шахъ позвалъ къ себѣ Мухаммеда-Тевеккюля и говорилъ ему: »Если мы не выгонимъ Сербедаровъ, то намъ нельзя и проживать въ Хорасанѣ. Надобно постараться овладѣть особою Масъуда или выгнать его изъ этихъ областей; да кромѣ того у шейха Хасана Джури много мюридовъ и приверженцевъ, а оба эти лица земляки, и, быть можетъ, будутъ дѣйствовать за-одно, чѣмъ очень стѣснятъ насъ.« Въ ту-пору шейхъ Хасанъ-Джури, проживая въ священномъ Мешхедѣ, посвящалъ себя на богоугодныя дѣла, на молитву и на руководство людей къ истинному пути.

3) Шейхъ Халифъ и его сношенія съ Шейхомъ Хасаномъ-Джури. Появленіе Шейха Хасана послѣ катастрофы съ Шейхомъ Халифъ. Эмиръ Аргунъ отправляетъ Хасана въ замокъ Урьянъ ²⁾.

Низатели жемчуга исторій говорятъ, что въ области Мазандеранской жилъ одинъ дервишъ весьма чистыхъ пра-

¹⁾ Правитель Нишабура.

²⁾ Ниже этотъ замокъ названъ *Талъ*, что въ Язерѣ.

вилъ. Имя этого дервиша—Шейхъ Халифе. Сперва онъ занимался науками, изучилъ коранъ наизусть, читалъ его превосходно и, кромѣ того, зналъ »Ильмъ-эль-Ферасе« *физиоломику*; отбросивъ пріобрѣтеніе мірскихъ благъ, онъ сталъ мюридомъ Шейха-Бальви—отшельника, который тогда проживалъ въ городѣ Амолѣ. Спустя нѣсколько времени, Халифе, не сошедши съ Бальви, отправился въ Семнанъ и примкнулъ къ обществу Шейха-Рокнеддина-Алаудевлета Семнанскаго. Разъ этотъ Шейхъ спросилъ у Халифе, къ какой сектѣ изъ четырехъ извѣстныхъ сектъ онъ болѣе привязанъ? ¹⁾—»О Шейхъ« отвѣчалъ на то Халифе »чего я доискиваюсь, то гораздо выше этихъ сектъ!« Раздраженный наставникъ пустилъ за это чернильницей въ голову Халифе и проломилъ своему мюриду черепъ.

Тогда Шейхъ-Халифе отправился изъ Семнана въ Бахрабадъ и здѣсь присталъ къ сотовариществу Ходжи-Гіясъ-еддина Хибетулла-Махмуда; но также точно вскорѣ и прервалъ съ нимъ связи и ушелъ въ Себзеваръ, гдѣ поселился на жительство въ одной мечети. Его пріятный и звучный голосъ при пѣніи корана привлекалъ къ нему много мюридовъ и приверженцевъ; хотя »факъхи« законники возбраняли ему жить въ мечети, однако Шейхъ ихъ не слушалъ и не обращалъ никакого вниманія на ихъ слова. Наконецъ »факъхи« пустили въ ходъ »фетву« судейскій вопросъ ²⁾ слѣдующаго содержанія: »Такой-то проживаетъ въ

¹⁾ Это извѣстныя секты Хамбалитовъ, Шафитовъ, Малекитовъ и Ханефитовъ.

²⁾ »Фетва« есть судейское рѣшеніе какого-либо сомнительнаго вопроса, касающагося религіозныхъ обрядовъ или дѣлъ ду-
2*

мечети, а проповѣдуетъ мірское; ему запрещаютъ жить тамъ, онъ не слушается и упорствуетъ, такъ должно-ли убить такого человѣка, или иѣтъ?» Большая часть отвѣчала утвердительно и факыхи послали фетву на утвержденіе султана Абу-Сайда Бегадуръ-хана. Султанъ отвѣчалъ, что ему не хотѣлось бы обгадить руку въ крови дервиша и что пусть начальствующія въ Хорасанѣ лица разпорядятся этимъ дѣломъ на основаніи законовъ. Когда Сабзеварскіе факыхи получили отвѣтъ государя, то со всею ревностью бросились на шейха Халифе: тутъ послѣдовала сильная схватка между сторонниками шейха и между факыхами. Въ ту-пору шейхъ Хасанъ, кончивъ курсъ наукъ въ городѣ Джуръ, получилъ званіе «модарриса» *наставника школы*; одинъ изъ его учениковъ призналъ несомнѣнными чудеса, оказываемыя будтобы шейхомъ Халифе, отвергъ лекціи своего наставника и фетву законниковъ и своимъ примѣромъ увеличилъ число мюридовъ Халифе. Противники Халифе также усилива-

ховно-политическихъ. Лице, изрекающее приговоръ по извѣстному вопросу, называется «муфти». Форма феты вообще бываетъ коротка и должна въ нѣсколькихъ словахъ подтверждать или отрицать предложенный на обсужденіе вопросъ; у турокъ это рѣшеніе выражается словами: *олу*, *б* или *алмазъ* можно и нельзя. Вопросъ дѣлается безъ намсковъ на лице о которомъ идетъ рѣчь и въ общихъ терминахъ; для этого употребляютъ какъ и въ грамматическихъ сочиненіяхъ, слова *Зейде*, *Амру* или слово «*бюляне*» такой-то и проч. Такъ Г. Віанки приводитъ образецъ турецкой феты: «Дозволено-ли Зейду читать высокостепенный коранъ громко, на рынкахъ, для обученія дѣтей, когда всякій занятъ своимъ дѣломъ? Отвѣтъ: «*олмазъ*» *нельзя*. Dictionn Turc-Français, подъ словомъ *felca*.

лись; но разъ поутру этотъ шейхъ найдеть повѣшеннымъ въ своей мечети, на кольцѣ, вверху одной колонны; зрители, взобравшись по камнямъ къ верьху колонны, рѣшили, что шейхъ самъ повѣсился на веревкѣ.

Послѣ этой катастрофы мюриды шейха Халифе перешли къ шейху Хасану, который пошелъ къ Нишабуру и возбуждалъ тамошнихъ жителей принять ученіе шейха Халифе; большая часть горцевъ въ окрестностяхъ Нишабура послѣдовала его наставленіямъ. Имя каждаго вновь являшагося мюрида записывалось; Хасанъ приказывалъ всѣмъ укрываться до времени, но держать на-готовѣ оружіе и являться по первому знаку. Этотъ проповѣдникъ своими обольстительными фразами и рѣшительнымъ тономъ довелъ своихъ слушателей до того, что они вѣрили ему совершенно и готовы были отдать ему свои души, еслибы онъ того потребовалъ.

Факъхи представляли эмиру Аргунъ-шаху, что предпріятія шейха Хасана отзываются расколомъ и мятежомъ. Аргунъ-шахъ послалъ эмира Мухаммеда-Басека для точнѣйшаго разъясненія дѣла; но посланный, прибывши въ Мешхедъ, нашелъ, что шейхъ Хасанъ и его приверженцы живутъ честно, свискивая себѣ пропитаніе трудами и ремеслами и проводя остальное время въ благочестивыхъ занятіяхъ и въ поклоненіи Богу. Мухаммедъ представилъ все это на видъ Аргунъ-шаху, который теперь началъ-было забывать о вредѣ со стороны шейха Хасана; но ненавистники (подай имъ, Господи, побольше правды!) опять стали наущать Аргунъ-шаха, что шейхъ Хасанъ-Джури мятежникъ и зоветъ

людей къ раскому и къ бунту. Нѣсколько словъ въ этомъ родѣ, донесенныхъ факъхами эмиру Аргунъ-шаху, побудили послѣдняго запереть шейха Хасана въ замкѣ Такъ, что въ Язерѣ. Освободясь отъ хлопотъ съ шейхомъ, эмиръ Аргунъ снарядилъ 70.000 человекъ и приказалъ эмиръ-Махмуду-Эсферанни съ 20.000 войска выступить по дорогѣ къ Нишабуру, Мухаммеду-Тевеккюлю съ 25.000 отрядомъ по другому пути явиться туда же, а самъ вышелъ на дорогу къ «Красной деревнѣ». Онъ распорядился такъ, чтобы эти три отряда, въ условленный день соединившись въ окрестностяхъ Нишабура, общими силами ударили на Эмиръ-Масъуда Сербедара, который въ ту пору стоялъ въ Нишабурѣ не болѣе, какъ съ тысячею всадниковъ. Ему донесли о появленіи непріятели. Эмиръ Масъудъ разкинулся лагеремъ въ разстояніи двухъ фарсангъ отъ Нишабура, вывелъ изъ города 2000 пѣхотинцевъ и, когда поутру лазутчики принесли вѣсть, что враги уже недалеко, Масъудъ не велѣлъ никому сообщить этой тайны. Солнце поднялось уже на мѣру одного копыя ¹⁾; тогда эмиръ Махмудъ-Эсферанни съ 20.000

¹⁾ Я полагаю, что эта фраза означаетъ здѣсь: *мѣру тѣни отъ копыя равную мѣрѣ вамаю копыя или мѣру на одно копыя сдѣланнаго пространства, пройденнаго солнцемъ, отъ его восхода.* Вотъ, впрочемъ, нѣсколько сходное съ этимъ выраженіе мѣры времени у Харири въ его «Макаматахъ». Въ макамаѣ бедуинской (стр. 280 по изд. Сильвестра-де-Саси) читаемъ. *»День этотъ показался мнѣ длиннѣе тѣни отъ копыя, жарче слезъ осиротѣвшей матери»*—гдѣ комментаторъ (стр. 290 того же изданія) говоритъ: *»Арабы полагаютъ, что тѣнь отъ копыя самая длинная изъ тѣней. Такъ одинъ поэтъ сказалъ*
»Мы коротаемъ свой день, долгій, словно тѣнь отъ копыя, то къ вью мѣха (т. е. виною), то звуками музыки».

челов., не дожидаясь другихъ ратниковъ и надменный собственнымъ величіемъ, явился впереди. Пѣхотинцы Масъуда приготовились—было бѣжать назадъ; но эмиръ просилъ и поощрялъ ихъ къ битвѣ, говоря: »Друзья пехлеваны, бросьте каждый изъ васъ хотя по три стрѣлы», а самъ съ тысячею всадниковъ кинулся на непріятеля. Пѣхотинцы пустили дождь стрѣлъ: турки бросились бѣжать и часть ихъ была убита, а Сербедары захватили много лошадей и кольчугъ и посажали пѣхотинцевъ верхомъ на коней. Вся добыча, доставшаяся эмиру—Веджихъ—едину—Масъуду, пришлась на долю пѣхотинцевъ.

Около поры позднего обѣда явился и эмиръ Мухаммедъ-Тевеккюль.—»Пехлеваны» кричалъ Масъудъ, ободряя свое войско »пехлеваны, будьте мужами: завтра каждый изъ васъ назовется и эмиромъ и вельможей!» Ратники опустили поводья и, овершивъ на стремяна, бросались въ бой другъ за другомъ. Мухаммедъ—Тевеккюль и его воины побѣждали, оставивъ противникамъ большую добычу. Въ часъ перваго намаза раздался звукъ трубъ со стороны Бекишаа и Дале: это шелъ Аргунъ—шахъ съ 25.000 ратниковъ, которые, когда услышали, что ихъ товарищи по оружію разбѣжались, и сами въ испугѣ обратили тылъ; ихъ деньги и значительное имущество достались непріятелю. Эмиръ Аргунъ хотя ста-

Это объясненіе арабскаго комментатора мнѣ кажется неудовлетворительнымъ. Развѣ предположить, что онъ имѣлъ въ виду всадника, котораго копье, на совершенно-открытой мѣстности, гдѣ нѣтъ другихъ высокихъ предметовъ, бросаетъ самую длинную тѣнь? Во всякомъ случаѣ представляю рѣшеніе этого вопроса на судъ гг. ориенталистовъ.

рался удержать своихъ солдатъ на нѣсколько времени, однако не успѣлъ въ томъ, и самъ по необходимости, долженъ былъ бѣжать, а эмиръ Веджихъ-еддинъ съ безчисленной добычей, торжествующій и достигшій желаемого, воротился въ славный городъ Нишбуръ, облагодѣтельствовалъ его гражданъ и для обороны Себзавара съ окрестностями двинулся къ этому послѣднему мѣсту.

4) Шейхъ Хасанъ-Джури освобожденъ изъ замка Язера и свободно занимается выполнениемъ правилъ закона: приказаніями и запрещеніями ¹⁾).

Когда эмиръ Аргунъ отправилъ скованнаго Хасана въ замокъ Язеръ, то дервиши и мюриды этого шейха разошлись по своимъ мѣстамъ жительства. Одинъ изъ его мюридовъ, Ходжа Асадъ, проживалъ въ городкѣ изъ городковъ Тунскихъ; разъ, по дорогѣ въ садъ, онъ повстрѣчался съ толпою дервишей.—»Откуда вы и гдѣ теперь шейхъ?» спросилъ онъ ихъ. Дервиши заплакали и рассказали, какъ было дѣло. Асадъ обратился къ нимъ съ упреками, говоря: »Ахъ, не-мусульмане вы! Развѣ не безчестіе для васъ, что шейхъ сидитъ въ оковахъ, а вы не постараетесь освободить его и спокойно живете себѣ дома?» Ходжа Асадъ тотчасъ отправился къ Абиверду и встрѣтилъ на дорогѣ эмиръ-Аргунъ-шаха, съ большою свитой; послѣдній, какъ знакомый Асада, спросилъ его: для чего онъ явился сюда?—И при-

¹⁾ »Приказанія и запрещенія эмира-у-невахи все то, что предписывается законами и что отвергается. Отъ единствен. числа *эмръ* и *нехъи*».

шелъ похлѣнотать» говорилъ Асадъ «если шейхъ Хасанъ еще живъ, то прикажите ежедневно давать мнѣ по сту палочныхъ ударовъ, но только довольте хотя разъ взглянуть на его лице; если же шейхъ уже умеръ, такъ убейте и меня!» Аргунъ-шахъ спрашивалъ Мухаммеда-Эсфераини: «сколько у шейха Хасана такихъ мюридовъ, какъ этотъ?» и получилъ въ отвѣтъ, что подобныхъ Асаду найдется до пяти-сотъ.—Въ такомъ случаѣ, у кого есть съ десятокъ мюридовъ, какъ Асадъ, онъ въ состояніи съ ними разрушить міръ» говорилъ Аргунъ-шахъ; онъ ласково обошелся съ Асадомъ, отправилъ его къ шейху, приказавъ коменданту замка не раздражать Хасана; но въ тоже время строго слѣдить за нимъ.

Когда дервиши замѣтили такую искреннюю привязь Ходжи Асада къ шейху, то чувство религіозной ревности сообщило ихъ намѣреніямъ сильный толчекъ. До семидесяти чело-вѣкъ изъ числа ихъ собрались и переговаривали между собою такъ: «Постараемся выручить нашего шейха и если успѣемъ въ томъ, значитъ достигнемъ цѣли желаній, если же нѣтъ—мы исполнимъ во всякомъ случаѣ свою обязанность! Если насъ убьютъ, мы заслужимъ славу шахидовъ ¹⁾ (мучениковъ за вѣру) и награду на томъ свѣтѣ». Съ такимъ тайнымъ намѣреніемъ мюриды направились къ Язеру, проникли, какъ умѣли, къ шейху и просили его убѣждать изъ

¹⁾ *Шахидъ* собственно значитъ *свидѣтель* и, какъ свидѣтель истины, у Мухаммеданъ, принимается въ смыслѣ мученикъ. Особенно же *шахидами* навываются убитые въ «джихадѣ» или на дорогѣ Божіей (*сабилъ-аллахъ*) т. е. въ сраженіи за вѣру.

замка; послѣ долгихъ просьбъ, отвѣтовъ и вопросовъ съ той и другой стороны, заключенный ушелъ изъ замка и вмѣстѣ съ дервишами отправился въ Себзеваръ. Нѣкоторые поговаривали, будто бы эмиръ Веджихъ—единъ—Масъудъ хотѣлъ сильнѣе скрѣпить свою власть и рѣшилъ на томъ, чтобы освободить изъ оковъ шейха Хасана, потомъ сдѣлать его главнымъ правителемъ, а самому только удержать за собой военачальство. Такимъ образомъ онъ съ нѣсколькими всадниками пошелъ къ Себзевару и явился у Язера, откуда освободилъ шейха Хасана, сообщивъ ему свои предположенія.—»Согласишься-ли ты или нѣтъ» говорилъ ему Масъудъ »но во всякомъ случаѣ наши противники, если одолѣютъ насъ, то убьютъ»—и шейхъ Хасанъ, соглашась на предложеніе Масъуда, вмѣстѣ съ нимъ пришелъ въ Себзеваръ. Впрочемъ, первый изъ этихъ разсказовъ достовѣрнѣе, какъ это будетъ видно изъ письма шейха Хасана, которое мы приведемъ ниже.

И такъ, когда шейхъ Хасанъ Джури вышелъ изъ замка, его дервиши, которыхъ называли также »гуркѣнами»¹⁾ и которые давно ждали этого дня, вышли вонъ изъ своихъ угловъ: много народа собралось подъ знамена шейха Хасана и эмира Веджихъ—единна Масъуда Сербедара.— Съ каждымъ днемъ ихъ значеніе и сила увеличивались, а владѣнія разпространялись часъ отъ часу: шейхъ Хасанъ и эмиръ Масъудъ поощряли своихъ людей къ заготовленію военныхъ снарядовъ. Нѣкоторые историки говорятъ, что въ

¹⁾ Повидимому, это слово означаетъ: *могилищникъ*, *гробкопатель*, отъ персидскаго *суръ* гробница и *кендезъ* копать.

то время, какъ власть Сербедаровъ достигла высшей своей точки, эмиръ Аргунъ-шахъ вмѣстѣ съ Тогатимуръ-ханомъ вошелъ въ Иракъ, а эмиръ Мухаммедъ-бекъ и сынъ его управляли нѣкоторыми областями Хорасана. Люди Аргунъ-шаха, страшась могущества Сербедаровъ, собрались къ эмирю Мухаммедъ-беку, который отправилъ къ шейху Хасану-Джурри письмо слѣдующаго содержанія: »Власть не можетъ долго удерживаться за эмиръ-Масъудомъ, какъ за человѣкомъ военнымъ; а тѣмъ болѣе подобное дѣло не должно-бы имѣть никакого отношенія къ шейху-углосѣду, который заботится лишь о спасеніи души. Шейхъ не размышляетъ, каковъ будетъ исходъ этого дѣла и будетъ-ли онъ чистъ въ день воскресенія, когда придется отвѣчать за неправедно-пролитую кровь? Тяжесть такого предпріятія не соотвѣтствуетъ уму человѣка правдиваго и прямаго».

Хасанъ, прочитавъ содержаніе Мухаммедъ-бекова письма, такъ отвѣчалъ въ своей запискѣ на счетъ обстоятельствъ своей жизни и мы нарочно прилагаемъ здѣсь его отвѣтъ, какъ принадлежность нашей хроники, безъ всякаго измѣненія. Вотъ его отвѣтъ: (Послѣ славословія Творцу и похвалъ Хашемидамъ, семьѣ пророка, его компаньонамъ и его чистому племени) »Господину великому эмиру, потомуку великихъ эмировъ на семь свѣтѣ, знаменитому и пышному эмирю Мухаммедъ-беку (да исполнитъ Богъ его желанія, да вдохнетъ ему стремленіе слѣдовать по пути правоты и благочестія!)»

»Богомолецъ вашъ Хасанъ-Джурри искренно возсылаетъ за васъ молитвы къ Богу, Который можетъ исполнить все,

что восхощеть, и эти моленія, свершенныя въ городѣ Нишабурѣ, идуть къ вамъ отъ 15-го числа мѣсяца Зуль-Хадже; въ нихъ выражена благодарность Творцу (да возвысится его величіе!) за то, что я худородный Хасанъ-Джури отъ дѣтства и до юности всегда былъ мурядомъ людей праведныхъ, приверженцемъ имамовъ и улемовъ религіи, послѣдователемъ мужей благочестивыхъ, искателемъ спасенія по дорогѣ къ будущей жизни. Съ такою-то цѣлью я, ничтожный, семь-восемь лѣтъ посѣщалъ *мадрасы* (учебныя заведенія), занимался діалектикой, выслушивалъ ученые сужденія разныхъ имамовъ, пока наконецъ не примкнулъ въ Себзеварѣ къ сообществу славнаго шейха, владѣтеля тайнъ и моленій, секрета Аллахова на землѣ, шейха Халифе (да освятится его могила, да умилосердится надъ нимъ Богъ!), пока не послушалъ нѣкоторыхъ его изрѣченій и постепенно не дозналъ, что этотъ знаменитый шейхъ есть прямой руководитель на пути истины. Тутъ-то я убогій искренно привязался къ шейху и при его благословенной заботливости достигъ своихъ цѣлей, за что хвала Аллаху! Потомъ, когда славный шейхъ отъ руки злодѣевъ претерпѣлъ мученичество ¹⁾ въ Себзеварѣ, я худородный въ ту же ночь отправился въ Нишабуръ, куда и прибылъ 23-го числа мѣсяца Реби-эль-эввеля 736-го года. Два мѣсяца и одинъ день я укрывался въ Нишабурѣ по разнымъ угламъ и, когда нѣкоторые люди провѣдали о моихъ обстоятельствахъ, посматривая на меня сомнительно, я перешелъ въ священнѣй-

¹⁾ Онъ, какъ мы видѣли выше, былъ повѣшенъ въ одной изъ Себзеварскихъ мечетей.

Мешхедъ Али-Ризы, а отсюда въ Абшвердъ и Хабуманъ, бѣгая пять другихъ мѣсяцевъ изъ мѣста въ мѣсто и не знакомясь ни съ кѣмъ. При всемъ томъ, куда я не являлся, начиналось такое волненіе, народъ толпился до такой степени у моего жилища, что перваго числа мѣсяца Шеввала сказаннаго года я предпочелъ перебраться въ Иракъ, гдѣ оставался годъ съ половиной; когда я вышелъ отсюда, то гдѣ бы ни останавливался, всюду возникала тревога и часть народа слѣдовала за мной изъ Хорасана. Я опять воротился въ Хорасанъ и около двухъ мѣсяцевъ проживалъ тамъ; въ двухъ-трехъ провинціяхъ мнѣ нельзя было совершенно остановиться, по причинѣ большого стеченія народа ко мнѣ, какъ вельможъ, такъ и простолюди. Въ мѣсяцъ мохарремъ 739-го года я рѣшился перебраться въ Тюркистанъ, нѣсколько времени пробылъ въ Балхѣ и въ Термедѣ и отсюда, вслѣдствіе тѣхъ же тревогъ, возвратился въ Херать, далѣе прошелъ въ Хевдъ, въ Кугистанъ и частію останавливался на нѣсколько дней въ другихъ мѣстахъ. Потомъ я перешелъ въ Керманъ, но здѣсь путь для меня былъ замкнутъ, къ тому же я заболѣлъ и вдругорядъ рѣшился посѣтить священныя Мешхедъ и Нишабуръ; около двухъ мѣсяцевъ я шевель въ пещерѣ Авраама, въ этой пѣщ. горѣ и въ другихъ углахъ и во все это время множество народа приходило ко мнѣ убогому, преимущественно съ цѣлю спасенія и пути къ будущей жизни. Ко мнѣ стаялись люди всякаго званія, такъ что нѣкоторые Нишабурскіе шейхи, факъihi и строители козней возбудили противъ меня клеветы, говоря, что этотъ дервшъ и его мюрнады суть враги

ученыхъ, что они отвергаютъ постановленія иеріата и изученіе ихъ. Такимъ образомъ мои недруги раздражили противъ меня богослововъ, рѣшившихся погубить худороднаго: эмиръ Мухаммедъ-Басекъ однажды пришелъ ко мнѣ, дѣлалъ вопросы, выслушивалъ мои отвѣты, выпыталъ нѣкоторыя обстоятельства моей жизни и сдѣлался моимъ противникомъ. Это самое было причиною, что я худородный перешелъ изъ Кугистана въ Иракъ и попалъ въ Дестеджердамъ; путь чрезъ пустыню былъ опасенъ, и хотя со мной было много народу, я не пошелъ туда, а еще воротился въ священный Мешхедъ, простоявъ здѣсь нѣсколько дней. Тутъ снова шейхи и факіхи начали свои проски, отправили письма къ областнымъ правителямъ и старались всѣмъ внушать, будто я мятежникъ, доискивающийся власти, будто мои многочисленные мюриды и послѣдователи заготавливаютъ оружіе; открывая секту Рафедитовъ¹⁾: такимъ образомъ великій эмиръ Аргунъ-шахъ отрядилъ посланца въ священный Мешхедъ съ приказаніемъ—схватить худороднаго. Посланецъ, какъ разсудительный человекъ, увидя меня, поступалъ крайне-осторожно; потому что узналъ всю лживость вводимыхъ на меня обвиненій. Онъ открылъ сущность дѣла, его вызвали по приказу обратно и меня взяли: въ такихъ переговорахъ протекло около двухъ мѣся-

¹⁾ Рафедами или отщепенцами сунниты называютъ вообще шитовъ, а послѣдніе въ свою очередь этимъ словомъ характеризуютъ ту часть своей секты, которая выбрала себя предводителемъ Саида потомка Али и оставила его. Здѣсь, какъ кажется, слово «рафедитъ» значитъ вообще сектантъ.

цевъ, но мои зложелатели не успокоивались, такъ что я убогій съ большимъ числомъ дервишей чрезъ Кугистанъ старался перебраться въ Хеджазъ. Въ ту-пору великій эмиръ проживалъ въ Нишабурѣ; узнавъ о намѣреніи моемъ и дервишей, онъ извинялся и возбранилъ намъ дальнѣйшій путь. Наконецъ явились его чиновники, начали оскорблять меня и отправили въ Язеръ; шестидесяти или семидесяти дервишамъ перебили головы и ноги, а самихъ отослали въ городъ Тусъ. Тутъ произошло обстоятельство, что Себзеварцы пошли къ Нишабуру, а отсюда къ Язеру; я спрашивалъ ихъ: «что привело ихъ тутъ и что за причина подобныхъ волненій?» Мнѣ отвѣчали: «когда намъ стало извѣстно, что твоя милость взять подъ стражу, мы возстали и явились здѣсь!» Я, худородный, развѣдывалъ далѣе: «вамъ, видно, хочется, чтобы я пошелъ въ ваши мѣста и дѣла ваши принялъ-бы на свои руки?»—«Боже сохрани насъ отъ такихъ намѣреній!» отвѣчали мнѣ.—«Если хотите подражать моему пути и дорогѣ» возражалъ я «въ такомъ случаѣ сдѣлайтесь углосѣдками?»—«Но этого не дозволяютъ намъ наши притѣснители, которые не даютъ намъ покоя!» говорили они.—«Такъ что же за польза отъ вашего прихода и къ чему такая сума-тоха?» Всѣ молчали на этотъ вопросъ, но чрезъ нѣсколько времени заговорили въ слѣдующемъ родѣ: «Намъ хотѣлось-бы, чтобы вы возвратились въ Хорасанъ и тамъ, гдѣ лучше удастся, посвятили-бы себя богослуженію, а мы клянемся не стѣснять васъ ни въ какомъ родѣ занятій!»

И такъ я, худородный не имѣлъ намѣренія переходить въ Хорасанъ, но толпы дервишей явились сотоварища-

ми Себзеварцевъ и я понялъ, что они не оставляютъ меня въ покоѣ, потому-то и воротился въ этотъ край. Теперь цѣль моихъ докучливыхъ строкъ та, чтобы вашъ свѣтлый умъ извѣстился: каковы были приключенія худороднаго даже до сего дня. Два мѣсяца я убогій жилъ въ Себзеварѣ, куда являлись ко мнѣ нѣкоторые Хорасанцы и доказывали, что разрушенія, убійства и грабежи, возникшія со стороны народа, требуютъ сильнаго противодѣйствія, что нужно укротить матежъ, а иначе гибель и позоръ угрожаютъ семействамъ, крови и имуществу всѣхъ мусульманъ. Я отвѣчалъ на то всему собранію »что никогда и не былъ и не буду предводителемъ и главою матежниковъ, что надобно посо- вѣтоваться съ первостепенными лицами изъ духовенства, которые-бы занялись уничтоженіемъ бунта, доказавъ народу, что отъ того зависить общее благо мусульманъ и мусульманства, а я буду дѣйствовать за-одно съ прочими!» Изъ числа мусульманъ теперь эмиръ Веджихъ-единъ-Масъудъ и его совѣтчики говорятъ, что они готовы исполнить все, отъ чего зависить благосостояніе мусульманъ и выслушивать истину отъ кого-бы то ни было, что добиваются лишь пользы правовѣрныхъ и что всѣ имамы, шейхи и областные начальники въ Бейхакѣ и Нишабурѣ постановили на томъ, что должно отразить подобное зло и доискиваться только благосостоянія и спасенія правовѣрныхъ, а тѣмъ болѣе, когда приведено въ извѣстность, сколько погибло народу въ такое короткое время. Въ коранѣ и въ древнихъ изрѣченіяхъ упомянуто: *если дѣль партій правовѣрныхъ вступаютъ между собою въ битву, старайтесь ихъ примирить; если же*

одна изъ партій несправедлива, то сражайтесь противъ несправедливой: въ дѣль Божіемъ не дурно и переступить за черту закона» потому—то я убогій, согласясь съ прочими мусульманами и въ сотовариществѣ имамовъ, уважаемыхъ шейховъ, великихъ сеидовъ и областныхъ начальниковъ Бейхака, пришелъ въ эти мѣста по просьбѣ эмира Веджихъ—еддина Масъуда. Я послалъ и письмо къ великому эмиру Аргунъ-шаху, гдѣ содержится тоже самое, что и здѣсь: «если-де обратитъ вниманіе на мои слова, удержится отъ пролитія крови и отъ смуты и рѣшится на миръ, то во всякомъ случаѣ твердо можно надѣяться послѣ этого дня, что спокойствіе мусульманъ будетъ упрочено; а если его милость отпуть въ другомъ тонѣ, тогда можетъ завязаться убійственная война, потому—что народъ дошелъ до крайности и до невозможности переносить свое положеніе». Средства прекратить это уже показаны и безъ всякаго сомнѣнія сыну эмира, какъ человѣку проникательному и умному все то извѣстно; а что касается до меня убогаго, я никогда никому не давалъ ни запрещеній, ни приказаній въ дѣлѣ религіи, да и не намѣренъ давать ихъ. Я хочу дѣйствовать заодно съ первостепенными лицами въ духовенства и съ прочими мусульманами въ дѣлѣ общественнаго благоустройства, будучи увѣренъ, что великій эмиръ также выникнетъ въ эту мысль своимъ высокимъ умомъ, избересть, по своему усмотрѣнію, что ближе къ добру на основаніи шеріата ¹⁾ и здраваго смысла,

¹⁾ Слово шеріатъ значитъ вообще мухаммеданскій законъ, основанный на коранѣ. Такимъ образомъ дѣла мухаммеданъ у насъ, въ извѣстныхъ случаяхъ разбираются по шеріату.

а я не буду утомять болѣе его милость своимъ письмомъ. Господь вашъ помощникъ и покровитель! Миръ тому, кто слѣдуетъ по прямому пути!»

Нѣкоторые лѣтописцы говорятъ, что когда шейхъ Хасанъ—Джури и эмиръ Веджихъ—единъ—Масъудъ овладѣли Нинвабуромъ и Себзеваромъ, то приверженцы эмиръ—Аргунъ—шаха обратились въ бѣгство. Эмиры Тогатимуръ—хана, по указанію его, отправили курьера изъ Мазандерана къ Масъуду и Хасану—Джури, извѣщали: »у васъ до сего времени не было государя, которому бы вы подчинялись, а теперь—слава и благодареніе Богу!—на престолѣ величія утвердился Тогатимуръ—ханъ, которому вы должны и обязаны повиноваться». Шейхъ—Хасанъ отвѣчалъ на это: »какъ государь, такъ и мы подданные должны повиноваться Господу и дѣйствовать на основаніи славнаго корана, а кто противится этому, тотъ мятежникъ и ближніе въ правѣ усмирить его; если государь живетъ по заповѣдямъ Господнимъ и пророка, мы всѣ повинемся ему, если же не такъ, то между нами и имъ станетъ мечь!» Посланный возвратился и предъявилъ отвѣтъ шейха Тогатимуру. — »Они бунтуютъ» сказалъ Тогатимуръ—ханъ и съ 70.000 войска выступилъ противъ Сербедаровъ ¹⁾. Шейхъ Хасанъ и эмиръ Масъудъ также собрали 3700 человекъ, считавшихъ себя на ряду съ героями древности—Рустемомъ Дастаномъ и Самомъ Нериманомъ—и пошли въ Мазандеранъ. Они разкинулись лаге-

¹⁾ Тогатимуръ—ханъ, изъ числа Гулагидскихъ государей, былъ убитъ Сербедарями въ 754 году, какъ упомянуто въ правленіи Яхъм—Керрани.

ремъ на берегу рѣки Коркана и отправили къ государю посланника, говоря: «если вы и мы будемъ поступать по заповѣдямъ Всевышняго, то война и кровопролитіе прекратятся и каждый мятежникъ заплатитъ за свои дѣла!» Но Тогатимуръ-ханъ возразилъ: «Вы—толпа мужиковъ, вы хотите подчинить насъ своимъ распоряженіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обмануть народъ!» Такимъ образомъ рѣшено было начать военныя дѣйствія: оба войска дрались мужественно и въ этой битвѣ палъ братъ государя эмиръ-Шейхъ-Али Каунъ; государь потерпѣлъ поражение, потерялъ много убитыми и войска его разсѣялись, а эмиръ-Аргунъ-шахъ, эмиръ Абдалла Меуляи спустя нѣсколько дней скончался въ Кугистанѣ, а старшій сынъ его эмиръ-Мухаммедъ явился къ шейху Хасану и сталъ его мюридомъ.

Иные изъ писателей не говорятъ на счетъ войны Тогатимуръ-хана съ Сербедарами; но упоминаютъ, что, когда братъ государя Али-Каунъ бѣжалъ изъ Ирака въ Мазандеранъ, какъ сказано было прежде, то рѣшился на подвигъ, который загладилъ-бы его стыдъ. Такимъ образомъ онъ повелъ войско противъ шейха-Хасана и эмира-Веджихъ-еддина Масъуда; но въ битвѣ съ Сербедарами нашелъ себѣ смерть. Словомъ сказать, по убіеніи эмира Шейхъ-Али-Кауна, Масъудъ и шейхъ Хасанъ задумали овладѣть Гератомъ; они двинули войска противъ Мелика-Моэзъ-еддина Хусейна¹⁾ и въ

¹⁾ Моэзъ-единъ — Хусейнъ сынъ Гіасъ-еддина изъ династїи Кертъ. Авторъ «Украшенїа Бесѣды» относитъ битву его съ Сербедарами къ 743 году и упоминаетъ, что шейхъ Хасанъ убитъ въ этомъ сраженіи (дербъ-инъ-дженъ кюште-шюдъ).

произшедшей съ нимъ схваткѣ шейхъ Хасапъ погибъ, по тайному распоряженію Масъуда, отъ руки одного изъ Сербедаровъ. Эмиръ Масъудъ воротился бѣглецомъ съ поля сраженія, какъ это было подробнѣе высказано въ IV-мъ томѣ нашей исторіи при изложеніи жизнеописаній князей Гурскихъ.

Б) Последніе подвиги Веджихъ-вддина-Масъуда Сербедара. Мухаммедъ-Айтимуръ занимаетъ его мѣсто.

Эмиръ Масъудъ, пораженный Меликъ-Моззъ-единомъ Хусейномъ прибылъ въ Себзеваръ, гдѣ собравъ войско, намѣревался проникнуть до Рустемдара; но когда проходилъ лѣсомъ, Рустемдарцы загородили ему дорогу. Дѣло кончилось стычкой, въ которой погибло много Сербедаровъ и самъ эмиръ Масъудъ попался въ плѣнъ. Правитель Рустемдара не хотѣлъ-было убивать его; но былъ подлущенъ къ тому сыномъ Ходжи Алауддина-Мухаммедъ-Дивана, который находился здѣсь, у правителя. Нѣкоторые говорятъ, что Масъудъ управлялъ Сербедарами семь лѣтъ; онъ отличался храбростію и щедростію. Онъ оставилъ въ своихъ областяхъ намѣстникомъ Мухаммеда-Айтимура, который, извѣстясь о смерти Масъуда, отворилъ сокровищницу, роздалъ Сербедарамъ подарки и, при своей заботливости, успѣлъ удержать за собой нѣкоторые замки, едва не выпешіе-было изъ подъ власти Сербедаровъ.

Ходжа-Шемседипъ-Али, сынъ вельможи и человекъ благороднаго происхожденія, который въ дни правленія эмиръ-Масъуда былъ уважаемъ Сербедарскими вельможами по до-

стоишеству, всегда трактовалъ о дервишствѣ и уважалъ дервишей, засѣдая часто въ ихъ собраніяхъ. Онъ всегда говорилъ: «наше господство укрѣпилось, послѣ воли Господней, единственно благословенными заботами шейха Хасана и подвигами дервишей» давая въ такихъ рѣчахъ перевѣсъ дервишамъ надъ военачальниками Сербодаровъ съ цѣлю возбудить послѣднихъ противъ первыхъ; онъ, согласивъ съ собою нѣкоторыхъ вельможъ, явился въ собраніе Мухаммеда-Айтимура, началъ хулить существующій порядокъ дѣлъ и говорилъ государю: »Удивительно, какъ ты сталъ мало уважать дервишей, предпочитая имъ какихъ-то невѣжъ людей; не смотря на то, что ты былъ подкрѣпляемъ дервишами-людьми похвальныхъ свойствъ, теперь ты отстранилъ ихъ отъ себя!» Такъ говорилъ онъ и выставлялъ на видъ неприязнь государя къ дервишамъ; но собственно причиною такой вражды и подобныхъ рѣчей было тайное желаніе Ходжи-Шемседдина приобрести власть, но онъ тщательно старался скрывать свою мысль. Короче сказать, всѣ бывшіе въ собраніи, тайно сочувствовали Ходжѣ Шемседдину-Али; они говорили Айтимуру: »Мы одного мнѣнія съ Ходжей Шемседдиномъ-Али, теперь оставь правленіе, потому-что ты сынъ раба и намъ стыдно имѣть тебя своимъ начальникомъ». Когда Айтимуръ догадался, что народъ противится ему по наущенію Ходжи, то отвѣчалъ такъ: »Я взялся за власть по вашему-же согласію, я подчинилъ себѣ непокорныя области, удержалъ за собой замки и не оскорбилъ ни одного дервиша. Дѣлайте теперь, какъ вамъ кажется лучше!»—»Вставай «возразили ему», ступай вотъ въ этотъ домъ, а мы не хо-

тимъ твоего правленія»—и Мухаммедъ-Айтимуръ, хотя храбрый витязь, но въ ту пору—безоружный, по необходимости вошелъ въ указанный домъ.—Мятежники заперли двери дома и потомъ сказали Шемседдину-Али: »Ты у насъ лучший и большій; шейхъ Хасанъ руководствовался въ правленіи твоими совѣтами, такъ подумай здраво о настоящемъ дѣлѣ. Ходжа Шемседдинъ-Али отвѣчалъ: »Келю-Исфендіаръ очень приветливъ къ дервишамъ: помогите ему возвратить блескъ и твердость правленію». Приверженцы Ходжи Али замѣтили, что правленіе походитъ на кабу ¹⁾, которая какъ разъ приходится на ростъ его, Ходжи Шемседдина.—»Я дервишъ, я углосѣдъ и не хочу пускаться въ мірскія дѣла, но на мнѣ лежитъ обязанность поддержать дервишей» говорилъ имъ Ходжа.—»И такъ дѣйствуй, какъ тебѣ заблагоразсудится» отвѣчали дервиши.—»Прежде всего убейте Мухаммеда-Айтимура» продолжалъ Ходжа »потому—что онъ самъ не пощадитъ никого, если успѣетъ спастись». По его совѣту Сербедары убили Мухаммеда-Айтимура и поставили надъ собою правителемъ Келю-Исфендіара. Мухаммедъ правилъ два года и одинъ мѣсяць.

6) Правленіе Келю-Исфендіара Сербедара.

Келю, человекъ незнатнаго рода и неразумительный, возгордился своимъ достоинствомъ и началъ управлять безъ

¹⁾ *Каба*, откуда производятъ русское слово: *окобень*, есть верхнее широкое платье, *кафтанъ*. »Углосѣдъ» буквальный переводъ персидскаго слова »гюшен-вишинъ» и значитъ человекъ, удалившійся отъ міра и всего мірскаго.

важнаго соображенія, такъ-что вывелъ изъ терпѣнія Сербедаровъ. Они разошлись и говорили Шемседдину-Али: «Мы ошиблись, отдавши бразды правленія въ руки Келю»—и такъ какъ они знали, что раздоръ съ Келю очень пріятенъ Ходжѣ, то обратились къ Келю съ укоризнами: «мы имѣли болѣе значенія при шейхѣ Хасанѣ и эмирѣ-Масъудѣ, нежели при тебѣ» сказали они. «Мы и поставили тебя правителемъ надъ собой, съ тѣмъ чтобы ты зналъ цѣну и старался-бы возвысить нашу славу; а ты, унизивъ теперь дервишей, уронивъ значеніе полководцевъ, предпочитаешь намъ людей низкихъ и не даешь ни жалованья, ни должнаго отъ народа содержанія. Мы не хотимъ болѣе твоего правленія!»—Въ тотъ день, какъ въ посягнули на убійство Айтимура «возразилъ Келю» въ тотъ день я уже понялъ, что въ васъ нѣтъ ни доблести, ни чести, ни религіи, ни стыда; потому-что убитый вами жилъ долго среди васъ и былъ уважаемъ самымъ эмирѣ-Масъудомъ. Оставляю теперь начальство надъ вами: сажайте себѣ въ правителя, кого хотите!» Но Сербедары заспорили съ Келю и осыпали его бранью; несчастный хотѣлъ уйти изъ дому, однако не успѣлъ: Мухаммедъ-Джейшъ ударилъ его саблей, а Фахреддинъ-Ассаръ-Мешхеди булавою по головѣ. Такъ погибъ Келю-Исфендіаръ. Когда эта вѣсть дошла до Ходжи Шемседина-Али, то онъ, укоривъ убійцъ, какъ того требовали обстоятельства времени, спрашивалъ ихъ: каковы ихъ мысли на счетъ правленія, послѣ такого низкаго поступка? — «Назначеніе правителя мы поручаемъ собственному твоему распоряженію» отвѣчали Сербедары.— «Въ такомъ случаѣ я признаю достойнымъ этой степени

эмира-Лютфуллу, сына эмиръ-Масъуда» сказалъ Шемседдинъ-Али. Уже начальники и дервиши, призвавъ новозбранныго, хотѣли посадить его на престолъ; но ходжа Шемседдинъ-Али возразивъ снова, что Лютфулла еще очень молодъ, что онъ не въ состояннн поднять столь тяжелыхъ трудовъ и что какъ близкіе, такъ и далекіе будутъ смотрѣть на него съ пренебреженіемъ. Въ слѣдствіе того Ходжа предложилъ избрать въ правители дядю Лютфуллы, эмиръ-Шемседдина.

7) ПРАВЛЕНІЕ ЭМИРЪ-ШЕМСЕДИНА СЕРБЕДАРА.

Преданный удовольствіямъ и нѣгѣ, Шемседдинъ не имѣлъ силъ ни управлять государствомъ, ни предводительствовать войсками, хотя и думалъ о себѣ слишкомъ много. Въ ту-пору эмиръ Тогатимуръ-ханъ, узнавъ въ Мазандеранѣ, что могущество Сербедаровъ ослабѣваетъ, собралъ по фирману свои войска и готовился выступить въ Хорасанъ. Сербедары извѣстились о его намѣреніи и рѣшились предупредить его. Испуганный Шемседдинъ совершенно разтерлся и Сербедары опять представили Ходжѣ Шемседдину-Али, что въ случаѣ, если Шемседдинъ поведетъ войско въ Мазандеранъ, они совершенно разстроятся въ своихъ дѣлахъ и что кромѣ его, Ходжи, нѣтъ никого достойнѣе правленія. Ходжа Шемседдинъ-Али согласился на то, а эмиръ-Шемседдинъ, сберегая свою душу, передалъ ему власть, которою пользовался только семь мѣсяцевъ.

8) ПРАВЛЕНІЕ ХОДЖИ ШЕМСЕДИНА-АЛИ-СЕРБЕДАРА.

Хотя въ нѣкоторыхъ хроникахъ о Сербедарахъ Ходжа называется Али-Шемседдиномъ; но такъ какъ въ книгѣ

«Общее наставленіе», да и въ другихъ книгахъ это лицо наименовано «Ходжа Шемседдинъ-Али», то я ничтожный, слѣдуя большинству историковъ, говорю, что Ходжа Шемседдинъ-Али былъ человекъ умный, проворливый, храбрый и разпорядительный. Онъ не имѣлъ себѣ равнаго въ заботахъ правленія и до такой степени былъ скромнень, что не гнушался даже сообществомъ «мурдешуровъ» *обмывателей мертвыхъ*. Когда Тогатимуръ-ханъ услышалъ, что Ходжа вступилъ въ управленіе Сербедарами, то рѣшился измѣнить свое намѣреніе на счетъ Хорасанскаго похода. Ходжа Шемседдинъ, если кого-либо признавалъ за бунтовщика и мятежника, тотчасъ старался удалять его изъ государства; стойкость правителя была такъ непоколебима, что онъ, во время своего правленія, приказалъ побросать до пятисотъ распутныхъ женщинъ въ колодезь и никто, по боязни, не осмѣливался произносить вслухъ названій «бенга-¹⁾» или вина. Если какому-нибудь преступнику говорили: «мы поведемъ тебя къ Ходжѣ», то виновный уже заранѣе падалъ въ обморокъ. Ходжа различалъ виноватаго изъ тысячи человекъ, ходилъ по городскимъ кварталамъ въ сопровожденіи только одного или двухъ человекъ, узнавалъ о разныхъ происшествіяхъ и для этой цѣли во всякой области содержалъ доношниковъ, которые доводили до его свѣдѣнія все, что ни случалось вообще и въ частности. Онъ велѣлъ отравить ядомъ Себзеварскаго городничаго, о которомъ говорили, будто бы онъ происходитъ изъ поколѣнія Хеджаджа-бенъ-Юсуфа Са-

¹⁾ Слово «бенгъ» или «бенджъ» означаетъ настой изъ наркотическихъ растеній, въ родѣ хашиша.

ниши. Онъ улучшилъ положеніе областей и казны; его страшились эмиръ Аргунъ-шахъ въ Абвердѣ и Меликъ Моэзъ-единъ-Хусейнъ въ Гератѣ. Въ ту пору комендантъ крѣпости Туса эмиръ Али-Рамазанъ вздумалъ сдѣлаться независимымъ и эмиръ Аргунъ-шахъ не могъ противодействовать ему. Тогда Ходжа-Шемседдинъ-Али повелъ войска въ ту сторону, осадилъ крѣпость и уже почти взялъ ее, но внезапно узналъ, что Меликъ Моэзъ-единъ-Хусейнъ явился въ Ферахджердѣ; онъ снялъ осаду города и за нѣсколько станцій вышелъ на встрѣчу Мелику-Моэзъ-едину-Хусейну. Но послѣдній не шелъ далѣе Ферахджерда и наконецъ воротился къ Герату, а Ходжа Шемседдинъ-Али отправился въ свои области; при вступленіи въ Себзеваръ его извѣстили, что дервишъ Гиндуи-Мешхеда, бывшій со стороны его правителемъ Дамегана, поднялъ мятежъ. Ходжа Шемседдинъ-Али обратился къ Дамегану, въ теченіе недѣли овладѣлъ и городомъ и цитаделью, убилъ много значительныхъ лицъ и ходжей; потомъ обратно вступилъ въ Себзеваръ, гдѣ разсѣкъ Гиндуи на-двое. При Ходжѣ состоялъ нѣкто изъ приближенныхъ, именемъ Гайдеръ Мясникъ, отъ котораго зависѣли таможенные сборы; послѣ отчета у него осталась на рукахъ какая-то сумма денегъ и Ходжа, отстранивъ его, отнялъ у него все, что тотъ нажилъ, даже кое-что, приобретенное Гайдеромъ собственными трудами; а сборщики насчитали на него еще болѣе. Гайдеръ выставялъ на видъ свою бѣдность и нищету, говоря, что у него не осталось ничего и что онъ умоляетъ правителя сжадиться; но Ходжа Шемседдинъ-Али, какъ оскорбитель и наглый человекъ,

отвѣчалъ: »Посади свою жену у развалины и что она вырчитъ отъ проходящихъ мимо этого мѣста, тѣмъ и доплачивай въ казну!... Гайдеръ Мясникъ заплакалъ и проговорилъ: »буду служить» а самъ тайно сообщилъ одному изъ своихъ друзей, что онъ рѣшился на все и »если мнѣ удастся» прибавилъ онъ »то окажите пособіе, если же нѣтъ, то убейте разомъ, чтобы мнѣ не погибнуть въ мукахъ». Пріятель совѣтовалъ ему обратиться къ посредничеству Ходжи-Яхъи. Гайдеръ отправился къ Яхъѣ и сказалъ ему, что нынѣшнюю ночь онъ замышляетъ свершить дѣло и что не должно отказывать ему въ пособіи; Яхъя, по своей проникательности, догадался, на счетъ чего говоритъ Гайдеръ и какова его цѣль.—»Будь только мужественнѣе» говорилъ онъ Гайдеру, »а я не допущу тебя до какой-либо бѣды».

Во время вечерняго намаза Гайдеръ пошелъ въ цитадель и сказалъ Ходжѣ: »Я вынутъ вами изъ грязи, а теперь вы безчестите меня» и съ этими словами выхвативъ кинжалъ, спрятанный у себя въ рукавъ, такъ сильно ударилъ ходжу въ грудь, что конецъ желѣза высунулся изъ-за спины раненнаго. Хасанъ-Дамегани хотѣлъ-было поразить Гайдера, но ходжа Яхъя, обнаживъ саблю, вскричалъ: »Пехлеванъ-Хасанъ, удержи руку!»—»Я зналъ, что убійство совершено по твоему совѣту» отвѣчалъ ему Хасанъ. Ходжа Шемседдинъ-Али правилъ четыре года и девять мѣсяцевъ; убійство его случилось въ одномъ изъ мѣсяцевъ 753-го года и, послѣ этой катастрофы, какой-то острякъ придумалъ слѣдующее двустишіе на Гайдера:

Доусталикъ.

»Въ сраженіяхъ ты стремительный «Гайдеръ» (левъ)
нашего вѣка
»И кинжалъ твой выправляетъ дѣла этого міра».

9) ПРАВЛЕНІЕ ХОДЖИ ЯХЪИ-КЕРРАВИ.

По смерти Ходжи Шемседдина-Али Сербедары согласились служить Ходжѣ Яхъѣ-пехлевану и въѣшнымъ видомъ и смысломъ. Твердость его ума равнялась его храбрости; въ совѣщаніяхъ его не было терпимо пусторѣчіе и въ это время люди благочестивые и добродѣтельные проводили жизнь въ сердечномъ веселіи. Яхъя поддерживалъ ученыхъ, уважалъ дервишей и выдавалъ полное содержаніе военачальникамъ. Всѣ его нукеры и приближенные одѣвались въ шерстяное или сдѣланное изъ верблюжьяго волоса платье, а за обильнымъ столомъ постоянно сидѣли и богатый и убогій. Большую часть времени Яхъя проводилъ въ сообществѣ людей благочестивыхъ, поручая обязанности по шеріату улемамъ ясной вѣры. Султанъ Газанъ-ханъ посылалъ къ Ходжѣ изъ Мавераннехра особенныя доказательства своего уваженія и когда Яхъя упрочилъ свою власть, то отправился въ Мазандеранъ, чтобы примириться съ Тогатимуръ-ханомъ; онъ прибылъ въ орду государя и процировалъ тамъ три дня, а въ концѣ третьяго дня Хафизъ-Шегани, Мухаммедъ-Джейшизъ и другіе изъ Сербедаровъ сказали: «пока мы еще не заключили условій и клятвенныхъ обязательствъ, можемъ во время самаго пира уничтожить государя». Между тѣмъ

этотъ въ свою очередь, тоже думалъ послѣ пира схватить Сербедаровъ. Ходжа Яхъя сказалъ своимъ: «Когда я подожму руку себѣ на голову, то вы не задумывайтесь!» Въ то время какъ начали обносить чаши, Хафизъ—Шевапи ударилъ государя и Тогатимуръ погибъ, а войско его разбѣжалось, равно и дѣти и эмиры. Большія богатства достались въ руки Сербедарамъ. Яхъя занялся устройствомъ Мазандерана и, окончивъ здѣсь дѣла, возвратился въ свою резиденцію; правосудіемъ и справедливою онъ привелъ свои области въ цвѣтущее состояніе, но чрезъ четыре года и восемь мѣсяцевъ отъ начала его правленія нѣкоторые безсовѣстные люди, ставшіе вельможами при покровительствѣ его, начали строить ему козни. Въ ту пору какъ однажды Ходжа—Яхъя входилъ въ сѣни дворца, братъ жены его Изъ—единъ ударилъ его въ бокъ кинжаломъ. Ходжа—Яхъя сгорча схватилъ противника и оба—убійца и убитый—упали съ террасы на землю, гдѣ Ходжа успѣлъ еще въ свою очередь поразить Изъ—единна, послѣ чего и тотъ и другой въ тотъ-же часъ охолодѣли на мѣстѣ. Во время убійства Ходжа Яхъя Гайдеръ Мясникъ находился въ Султанъ—Мейданѣ Астрабадскомъ; онъ, извѣстясь о случившемся, отправился въ Себзе-варъ, а между тѣмъ люди, заподозрѣнные въ преступленіи, убѣжали въ крѣпость Шеганъ. Въ эту крѣпость бросали огонь въ теченіе шестнадцати дней и наконецъ сожгли.

10) Правленіе Ходжи Дагиръ—единна Сербедара.

Мауляна Кемаль—единъ Абдурраззакъ въ своемъ твореніи «Восходъ двухъ счастливыхъ созвѣздіи», говоритъ, что

Ходжа Дагиръ—единъ былъ сынъ сестры Ходжи Яхъи; но авторъ хроники Сербедаровъ считаетъ его однимъ изъ братьевъ Ходжи. Какъ бы то ни было, чрезъ нѣсколько дней по смерти Ходжи Яхъи, Дагиръ—единъ Керрави, по согласію пехлевана Гайдера Мясника, утвердился на престолѣ правленія. Это былъ человекъ разумный, не оскорблявшій никого и очень любившій играть въ «нердъ» и въ шахматы, тогда какъ Гайдеръ занимался государственными дѣлами. Гайдеръ хотѣлъ вести войско въ Эсерави, чтобы достойно наказать взбунтовавшаго тамъ Ходжу Насрулла, который состоялъ въ качествѣ Атабека при эмирѣ Лютфуллѣ сынѣ эмира Веджихъ—едина—Масъуда; но Ходжа Дагиръ—единъ уклонился отъ этой обязанности. Однажды Гайдеръ Мясникъ сказалъ ему: »Теперь надобно—бы взяться за оружіе, а ты занимаешься только удовольствіями. Вставай съ подушки правленія: ты не достоинъ подобнаго сана»—и устранивъ слабого правителя, самъ занялъ его мѣсто. Нѣкоторые говорятъ, что Ходжа Дагиръ управлялъ сорокъ дней.

11) Правленіе Гайдера Мясника Сербедара.

Пехлеванъ Гайдеръ, сдѣлавшись правителемъ, разнутилъ слухъ, будто идетъ въ Астрабадъ, противъ эмиръ—Вели; но миновавъ двѣ станціи, онъ повернулъ къ Эсерави, гдѣ Ходжа Насрулла заперся въ крѣпости вмѣстѣ съ эмиромъ Лютфуллою, сыномъ эмиръ—Масъуда. Пехлеванъ Гайдеръ началъ осаду крѣпости. Но однажды пехлеванъ Хасанъ—Дамегани сказалъ своему невольнику Кутлукъ—Буга: »когда я подойду къ Гайдеру для обычнаго пѣлованія руки,

ты въ это время убей его». Въ условленное время Кутлукъ-Буга убилъ Гайдера, который, по инымъ, правилъ государствомъ четыре мѣсяца; смерть его случилась въ мѣсяцѣ реби-эль-ахирѣ 761-го года геджры.

12) ПРАВЛЕНІЕ ЭМИРА ЛЮТФУЛЛЫ СЫНА ЭМИРА ВЕДЖИХЪ-ЕДИНА МАСЪУДА СЕРБЕДАРА.

Когда Гайдерь-Мясникъ былъ убитъ, то Ходжа Насрулла вывелъ мирзу изъ крѣпости Эсфериана, а пехлеванъ Хасанъ-Дамегани, на рукахъ котораго этотъ отрокъ выросъ, посадилъ его на управленіе, какъ должно и прилично. Въ Себзеварѣ жили два бойца: мирза любилъ одного изъ нихъ, а пехлеванъ Хасанъ былъ расположенъ къ другому и потому между обоими правителями открылась вражда. Пехлеванъ Хасанъ схватилъ мирзу и отослалъ его въ замокъ Дестеджерданъ, гдѣ молодаго человѣка убили по приказанію Хасана. Мирза управлялъ годъ и три мѣсяца.

13) ПРАВЛЕНІЕ ПЕХЛЕВАНА ХАСАНА-ДАМЕГАНИ-СЕРБЕДАРА.

Въ мѣсяцахъ 762-го года пехлеванъ Хасанъ-Дамегани упрочилъ свою власть. Въ его правленіе нѣкто дервищъ Азияъ, изъ числа дервишей шейха Хасана Джури, прежде извѣстный мятежами и боявшійся одного изъ Сербедарскихъ правителей, жилъ въ Иракѣ; потомъ возвратился въ Священный-Мешхедъ. — Здѣсь онъ предался вполне религіознымъ обязанностямъ и при пособіи собравшагося къ нему народа вновь началъ бунтъ и овладѣлъ крѣпостью Тусомъ. Пехлеванъ Хасанъ Дамегани, спустя шесть мѣсяцевъ отъ этого

событія, пошелъ къ Тусу, осадилъ тамъ дервиша Азиза, наконецъ овладѣлъ городомъ и, укоривъ матежника, далъ ему нѣсколько »херваровъ» шелку, съ приказаніемъ—покинуть Хорасанъ. Азизъ отправился въ Иракъ.

Во время правленія Хасана какіе-то купцы привезли изъ Езда въ Хорасанъ разныя утвари и ткани; но когда явились они въ укрѣпленіе Дестеджерданъ, тамошній комендантъ захватилъ всѣ товары и обиженные принесли жалобу пехлевану Хасану, прося его о защитѣ. Хасанъ съ двумя-тремя тысячами всадниковъ подступилъ къ крѣпости, убилъ коменданта и все имущество безъ всякой потери возвратилъ купцамъ, не позволивъ никому воспользоваться ни на копѣйку; послѣ того съ 6000 всадниковъ пошелъ къ Астрабаду, противъ эмиръ-Вели, но прогнанный отсюда, воротился назадъ. Непріятеля со всѣхъ сторонъ возстали на пехлавана: изъ числа ихъ былъ нѣкто Ходжа-Али-Моаядъ.

Мы пояснимъ нашу рѣчь. Ходжа-Али-Моаядъ схватилъ съ помощію народа и заключилъ въ Дамеганъ въ темницу эмира-Насрулла, котораго дочь хотѣлъ взять за себя пехлеванъ Хасанъ; но съ наступленіемъ ночи сказалъ Насруллъ: »Дая тебѣ пять херваровъ шелку подъ условіемъ, чтобы ты вышелъ изъ этой области, а если не сдержишь своего обѣщанія, то будешь убитъ». Эмиръ Насрулла, страшась за свою душу, въ одни сутки проскакалъ пятьдесятъ фарсангъ и прибылъ въ Иракъ. Ходжа Али-Моаядъ сказалъ какому-то Мухаммеду-Ризѣ: »Тебѣ надобно ѣхать въ Исфаганъ и привести съ собой дервиша Азиза». Мухаммедъ отвѣчалъ: »Бду, но съ условіемъ—когда ты достигнешь сул-

таната, то отдай мнѣ визирское достоинство». Ходжа-Али, выслушавъ благосклонно подобное предложеніе, отправилъ Ризу въ Исфаганъ. Ему удалось привести съ собой дервиша Авза, который встрѣтилъ прекрасный пріемъ со стороны Али-Моаяда. Большое стеченіе народа появилось предъ домомъ Ходжи-Али, ради такого случая. Въ ту-пору взбунтовался гарнизонъ крѣпости Шеганъ противъ пехлевана-Хасана; Хасанъ, считая это обстоятельство важнѣйшимъ изъ дѣлъ Дамегана, выступилъ противъ мятежниковъ, а между тѣмъ шпіоны Ходжи-Али-Моаяда дали знать о томъ послѣднему. Тогда Ходжа и дервишъ съ тысячею воиновъ пошли къ Себзевару, проходя только по ночамъ и укрываясь днемъ. Они внезапно напали на Себзеваръ. Жители и люди пехлевана предполагали, что это возвращается пехлеванъ Хасанъ съ войскомъ; но когда всмотрѣлись внимательно, то должны были покориться своей участи. Визиръ Ходжа-Юность-Семнани бѣжалъ, однако былъ найденъ и приведенъ къ Ходжѣ-Али, который убилъ его булавою, въ отищеніе за эмира-Лютофудла. Когда вѣсть о взятіи Себзевара дошла до Хасана-Дамегани, онъ возвратился изъ Шегана; но такъ какъ его семейство и войско оставались въ Себзеварѣ, то онъ не рѣшился вступать въ борьбу: не видя никакого средства помочь своему несчастію, онъ искалъ теперь случая остаться въ кругу приближенныхъ Али-Моаяда.— Я сдѣлалъ Моаяду добро »говорилъ онъ» и Моаядъ также окажетъ мнѣ уваженіе». Однако Ходжа Али-Моаядъ написалъ къ »сардарамъ» военачальникамъ Хасана, письмо въ которомъ говорилъ: »сперва убейте Хасана, а тамъ переходите уже ко мнѣ» и они, сберегая женъ и дѣтей своихъ, не противорѣчили. Они стацили Хасана съ лошади и Фахреддинъ-Джувеини от-

Книж. IV, 1860 г.

сѣкъ ему голову, а сардары отправили ее въ Себзеварь. — Дервишъ Азизъ, очень огорченный такимъ ихъ поступкомъ, сказалъ Ходжѣ Али-Моаяду: »За чѣмъ ты убилъ его безъ моего совѣта? Онъ сдѣлалъ мнѣ такъ много добра!...» Ходжа Али извинялся и отвѣчалъ, что того требовали власть и государственіе. Пехлеванъ-Хасанъ правилъ четыре года и четыре мѣсяца.

14) Правленіе Ходжи-Али-Моаяда, вмѣстѣ съ дервишемъ Азизомъ.

Когда власть упрочилась за Ходжею и за дервишемъ, то, чрезъ девять мѣсяцевъ послѣ этого событія, дервишъ сказалъ Ходжѣ-Али-Моаяду: »Я хочу отмстить Меликъ-Хусейну-Керту». — »Слушаю и повинуюсь», отвѣчалъ Ходжа и снарядилъ войско. Дервишъ Азизъ пришелъ въ Нишабуръ и говорилъ Ходжѣ Али: »Пошли за мной войска, чтобы они собрались вмѣстѣ», но пока Азизъ оставался въ Нишабурѣ, Ходжа Али, измѣнивъ свой планъ, послалъ письмо къ военачальникамъ, приглашая ихъ оставить дервиша и перейти къ нему, Моаяду. Въ одинъ праздничный день сардары покинули дервиша, какъ будто его и не бывало между ними, и отошли въ Себзеварь; а дервишъ Азизъ съ своими мюридами, числомъ около 400 человекъ, вторично направился къ Ираку. Когда эта вѣсть достигла до Ходжи-Али, онъ, подозрѣвая замыслы дервиша, отправилъ за нимъ въ погоню Ису-Туркмена и Сіягъ-Шира съ 2000 хорошо вооруженныхъ ратниковъ и съ приказаніемъ: не возвращаться, пока не умертвятъ дервиша. Несчастные спутники Азиза остановились въ пустынѣ у одного колодезя, какъ вдругъ настигъ ихъ отрядъ Сербедаровъ: дервишъ Азизъ и около семидесяти его сотоварищей были убиты. Голову дервиша привезли

въ Себеваръ и развѣшивали по всѣмъ четыремъ сторонамъ города; такимъ образомъ Ходжа-Али-Моаядъ сталъ единовластнымъ лицомъ въ дѣлахъ правленія. Хотя онъ самъ не пилъ ни «бенга», ни вина; однако не удерживалъ людей отъ употребленія этихъ напитковъ, такъ что большая часть его приближенныхъ пила вино, любили женщинъ и ширвань. Ходжа принадлежалъ къ сектѣ шитовъ; онъ чествовалъ улемовъ и сендовъ, предпочитая однако послѣднихъ первымъ. Каждое утро и ночь онъ приказывалъ сѣдлатъ коня, въ ожиданіи «Владыки времени» (послѣдняго 12-го имама); а имена двѣнадцати имамовъ приказывалъ чеканить на монетахъ. Щедрость его не знала границъ. Подъ кабой онъ всегда носилъ кольчугу. Когда онъ избавился отъ хлопотъ съ дервишемъ, то началъ оказывать оскорбленія дервишамъ шейха Хасана-Джури, приказалъ разрушить гробницы шейха-Халифе и шейха Хасана, обратилъ ихъ въ навозное мѣсто для базарныхъ торговцевъ и далъ повелѣніе, чтобы всѣ проклинали двухъ упомянутыхъ нами шейховъ. Между нимъ и эмирами Джуни и Карбани происходили кое-какія дѣла, о которыхъ долго было-бы здѣсь распространяться. Ходжа-Али, при помощи Господней, долго управлялъ одинъ, самовластно, и когда счастливый покоритель міра Тимуръ въ первый разъ пришелъ въ Хорасанъ, то Ходжа-Али-Моаядъ, какъ-бы по внушенію свыше, явился къ этому завоевателю на низкій поклонъ. Надѣюсь, что милость Господня допуститъ меня упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ этого Ходжи-Али въ шестомъ томѣ моего труда. Слава Богу, что пятый томъ кончился теперь по-добру, по-здорову! Пусть вѣдаютъ люди благоразумные, что вся забота и попеченіе покорнѣйшаго слуги ограничиваются

лишь однимъ: сослужить службу, пріятную для яснаго разума той особы, которую подкрѣпляетъ Господь и которая украшена благородными свойствами души, образованіемъ, лестными сердцу условіями человѣчности, наконецъ извѣтна по своему покровительству наукамъ и по другимъ прекраснымъ наклонностямъ! Въ наше счастливое время нѣтъ никого, кто былъ-бы столь далекъ отъ предосудительныхъ свойствъ, какъ-то: зависти, ненависти, недоброжелательства, гордости, оскорбленія, обидъ мусульманамъ, огорченія людей добродѣтельныхъ и отъ прочихъ низкихъ качествъ; нѣтъ никого, говорю, каковъ превосходный, правосудный, покровительствуемый Господомъ, за вѣдывающій дѣлами правленія, защитникъ мусульманства, являющій знаменія Милосердаго, благоразумный, доброжелательный, благомыслящій, искоренитель злыхъ, подобныхъ эпохѣ «ячѣрамъ» невѣрнымъ, приближенный къ султану, слуга семейству Чингизъ-ханову, смѣло говорящій истину предъ государями, вѣдающій и правленіе и шеріатъ, и мірское и религіозное—однимъ словомъ—нѣтъ никого, каковъ Алиширъ!... И такъ какъ его свѣтлый умъ склоненъ къ занятіямъ исторією народовъ, то я убогій и малоцѣнный, пользуясь случаемъ, составилъ около 240 отдѣловъ касательно этой отрасли знаній, что все написано карматемнымъ почеркомъ. Надѣюсь что скоро кончу и остальные два тома изъ числа предположенныхъ семи томовъ моего труда, если будетъ на то милость Господня. Господь да сохранитъ до конца дней отъ переменъ судьбы этого эмира, владыку добра! Да возвеличитъ Онъ его въ здѣшнемъ и будущемъ мірѣ наградами отъ руки его сверстниковъ!

Да благословитъ Аллахъ Мухаммеда, его семейство и его компаньоновъ!